

ГЛАВА 45

- О чем задумался? – кинул на меня взгляд сквозь солнцезащитные очки Сергей. Наступило лето – жара объяла город горячим воздухом. Мы стояли на «мазде» в пробке.

- Да так... – буркнул я, отворачивая голову от окна. – О бабах думаю...

- И чего думаешь?

- Думаю о том, что чем лучше к ним относишься, тем хуевее они к тебе относятся... та же Лиля... пиздец, каждый день ей дарил цветы, гуляли, общались, никаких намеков не делал на секс – в общем, вел себя как любой нормальный парень, желающий не на раз-два с ней, а каких-то серьезных отношений, в ответ – тонны говна. Рита эта, тоже... Чё ей надо было? «Ты какой-то не такой!» Чем я не такой!? Ну ладно, может быть... Я тогда бухал, курил... С ней ладно. Наташа... тоже хуй пойми че! Нормально к ней относился... Полгода о сексе даже не заикался! Блять, Серый, прикинь – полгода!!

Я поднял возмущенно указательный палец вверх.

- Вы че не трахались с ней так долго что ли?? – глянул на меня тот стеклами очков.

- Блять, Серый, ну не трахались, у меня и не было цели затащить ее в кровать поскорей! Я к ней серьезно относился, собирался нормальные отношения построить! Это, конечно, не мое дело, но, я думаю, вы там с Верой в свое время тоже не особо спешили...

Тот задумался и через несколько секунд произнес:

- Ну да... да, ты прав, Роман! Мы где-то тоже через полгодика только начали...

- Ну видишь! – развел руками я. – Все мы делали одинаково... Только Вера за тебя вышла замуж, а Наташа соскочила...

Я беззвучно рассмеялся и тут же перестал, смех вышел с привкусом горечи.

- Роман, ну видишь, ты просто вкладываешься в баб, а я никогда не вкладывался.

Максимум – шоколадка, розочка... Ну, самое большое – бутылка вина! Все!

- В смысле «вкладываешься»? – озадачился я. – Не, я понял, о чем ты, но, блин... а как не вкладываться!? Я же вкладываюсь не в смысле прям «вкладываюсь», а просто трачу какие-то деньги... мы гуляем, сидим в кафе... цветы... Я бы не сказал, что прям трачу много, хотя, в Лилю, да, вложил, пиздец сколько!

Я снова издал горький смешок и мотнул головой, будто сбрасывая наваждение.

- Да, с Лилей ты носился, я помню! Роман такой каждый день приходил на работу с красными глазами и нырял постоянно в общак, - оживился Сергей.

Машины в пробке зашевелились, «мазда» проехала метра три и вновь встала.

- Ну, не каждый день... но пару раз нырял! Блять, пиздец, щас как вспомню – какая-то Лиля, я как последний еблан суетился вокруг нее, че-то напрягался, каждый день кафе, клубы, боулинги, и все равно она постоянно делала недовольное ебало! Пиздец! Нахуй я напрягался, сам не понимаю... каждый раз, как вспоминаю, аж передергивает...

- Ну а смысл? Ты вложил в нее, а у вас ничего не получилось... – Сергей замолк, повернул лицо ко мне и, стараясь сдержать улыбку, добавил. – Ну ты хоть трахнул ее!?

- Да не, - мотнул я головой, отвернулся к окну. – У меня и мыслей таких не было... Бля, Серый, я реально хотел с ней отношения построить, я не куралесил с ней ради того, чтоб просто потрахать! Потрахать можно и так, без этих пируэтов!

Пробке вновь оживила. Сергей воткнул передачу, мы покатали вперед и почти тут же остановились. Сергей откинулся к окну, подпер голову рукой, произнес:

- У меня был один дрючбан, он знаешь, как таких, как твоя Лиля называл!?

Я глянул на напарника, тот, после паузы выдал: «Долбоёбки!»

- Они мозги шарашат, - пояснил Сергей. – А трахать себя не дают...

- Ааа... вон ты о чем... – кивнул я, скривился. – Да это понятно...

Пробка снова двинулась, диалог прервался. Я задумался и через минуту самоедства тяжело вздохнул, выдал: «Блять, и знаешь, что самое хуевое, Серый!?»

- Ну...?

- Самое хуевое, что я ее не любил вовсе! – сказал я, ощущая, как со словами правды из меня потекла горечь разочарования. Я даже не мог определить, чему я разочаровался – тому, что не вышли отношения с Лилей или тому, что я ее не любил.

- Ну она ж тебе вроде нравилась??

- Да нравилась, но не более... Я вообще не понимаю, чего я к ней привязался тогда! – всплеснул я руками и отвернулся к окну. Я вошел в состояние исповеди. Мне стало не важно, слушает меня Сергей или нет, важно было выговориться. Черда несложившихся отношений, лежащая тяжестью на душе, начинала меня тяготить. Я жаждал выговориться и избавиться от нее. Я тут же сам себя поправил, стараясь в мешанине мыслей выстроить правильную цепочку. – Вернее, я понимаю, конечно! Просто, знаешь, уже возраст такой, почти тридцатник, и ты без семьи и детей, а все уже попереженились... и вот начинаешь думать – блять, хорош болтаться одному, надо найти нормальную девушку, жениться на ней, завести детей и жить нормальной жизнью! И вот все из-за этих мыслей, понимаешь!?

- Роман, да понимаю я тебя! – сказал Сергей, маневрируя в быстром потоке машин.

- Странная херня выходит – хочешь как лучше, а получается только хуже... так и с Лилей тоже... Блять, я как debil запал на эти ее сиськи четвертого размера!

- Га-га-га!!! – раздался циничный намеренно унижительный смех Сергея.

- Да, Серый, - засмеялся и я. – Вот такая хуйня, хочешь – верь, а хочешь – нет!

- Роман, да я верю тебе! Кто ж откажется от хороших больших сисек! – сказал тот и через паузу добавил. – Я сам иногда по таким скучаю...

Перед моими глазами всплыла фигура Веры, и я деликатно промолчал.

- У Натахи твоей тоже были нормальные... – продолжил Сергей.

- Да, у Натахи там все было в порядке! – кивнул я. – Там вообще все идеально! Уж до чего я привередливый насчет женщин, но у Натахи просто точеная фигурка!

- Да, Натаха твоя нормальная была... ровненькая! Баба должна быть ровненькая... Верок такая же была в молодости...

- Серый, это не мое, конечно, дело, но у Веры твоей и сейчас хорошая фигура...

- Не, Роман, ты не видел Верка в молодости... Не, Верок и сейчас для своих лет выглядит очень хорошо, я понимаю! Но все равно... двое детей... После Лёньки у нее еще и проблемы со спиной начались...

- Вы вот с Верой даже внешне похожи! На вас смотришь, сразу ясно – муж и жена! – выдал я эмоцию, оставшуюся во мне от первой встречи с Сергеем и Верой как семейной парой, на моем дне рождении как раз после нашего объединения.

- А я сразу как увидел ее, понял – вот моя жена! – сказал Сергей, притормозил, мы съехали с Окружной и снова попали в пробку, остановились. Напарник задрал привычным движением очки на надбровные дуги, потянулся назад за сидения, выудил оттуда бутылку воды, отпил из нее и сунул бутылку обратно, утер губы тыльной стороной ладони.

- Че, серьезно!? – удивился я, ощутив прилив интереса к обозначившейся мистике.

- Да, помню, мы сидим с пацанами у одного на квартире, и заходит несколько баб,

там одна была знакомая дрючбана этого, она подруг привела с собой, и заходят они такие, и последней заходит Вера, и я сразу – вот моя будущая жена! – щелкнул пальцами Сергей.

- Че, прям вот так и подумал!? – проникся я почти детским восторгом.

- Да! Я и сам не знаю, почему так решил, а вот так! – Сергей моргнул и уставился вперед, взгляд подернулся воспоминаниями. – Да ко мне вообще бабы постоянно липли! Мы с пацанами вот так собирались на хатах и баб каких-нибудь звали знакомых... А че там бабам надо – взял гитару в руки, поиграл немного. Пацаны даже в компании, как куда шли, говорили – Лобова с собой не брать! А то все бабы будут его, нам не достанется. Баб много разных липло, а как про жену ни про какую не думал, только про Верка́ подумал...

- Да, классно! – восхитился я превратностью судьбы. – У меня такого не было... а может, было... да не, не было! Даже когда любил одну, помню, любовь была пиздец какая, но вот такого ощущения не было... То есть я хотел на ней жениться, да! Но... да и все!

- А у тебя было такое? Любил? – Сергей оперся локтем в опущенное стекло, подпер рукой голову. Машины стояли и дышали в пробке жаром, над асфальтом парило марево.

- Было конечно... – кивнул я, глядя в свое окно. – Ну а как без любви, Серый?

- Роман, да хер его знает, как лучше, - вздохнул тот. – Я всегда выбирал только из тех баб, каким нравился сам! А то носишься с этой любовью... весь влюбленный... и баба тебе нравится... а она потом делает какую-нибудь херню и у тебя мозг взрывается!

Сергей взмахнул руками, резко растопырил перед собой пальцы, изображая взрыв.

- Бля, да, это хуево... – качнул головой я. – И не знаешь, как быть... и нравится... и приходится все это терпеть...

- Дааа... – встрепенулся Сергей, дернулся, будто тема разговора ступила на больное место его памяти, - ... ты идешь вот с такой бабой на концерт... Раньше же были концерты всяких звезд в дворце спорта, помнишь? Я не знаю, есть они щас или уже нет...?

- Есть наверное... – пожал я плечами. – Это ты что ли ходил туда на концерт?

- Ну да... помню, приезжала к нам группа одна... «Ласковый май» что ли... Я уже не помню... Ну, какая-то такая! – Сергей поморщился, завертел рукой перед лицом.

- Ну да... девочкам такое нравится! – улыбнулся я.

- Дааа... и ведешь ее на этот концерт, она говорит, что хочет в туалет, а ты ее в фойе ждешь... А туалеты там же внизу! – Сергей нырнул рукой в воздухе в невидимый подвал.

- Да, да, там вниз надо идти, помню! – закивал энергично я.

- И стоишь, ждешь ее такой полчаса, а ее нет... а потом спускаешься вниз, а ее там в туалете... – Сергей нервно дернул несколько раз руками на себя, изображая половой акт.

- Да ладно!??? – уставился я на него, обалдев от услышанного.

- Ну да... вот так! – выдал Сергей эмоционально и с болью в голосе.

- Бля, жесь! – вытаращился я на него.

- Да, Роман – жесь! Такая она жизнь – ты весь в любви, а тебе штырь такой в голову засовывают! – кивнул Сергей и указательным пальцем проткнул воздух перед собой, умолк, через мгновение воткнул передачу, машина покатила вперед.

Некоторое время ехали молча. Сказанное Сергеем вызвало шок и не укладывалось в сознании. Я представил себя на его месте, вздрогнул и понял, что не хотел бы оказаться в схожей ситуации. Мы въехали на территорию «Родного края», и под колесами зашуршал гравий. «Мазда» подкатила к стоящим красным фурам и остановилась.

- Вроде с виду все нормально... – сказал я, всматриваясь в рутинную суету рабочих у складов. – Надо сходить наверн, там пошляться...

По городу поползли слухи, что дела у этой фирмы идут все хуже. Наш торговый оборот с «Родным краем» был небольшим, но терять даже такую сумму денег не хотелось. Мы пересекли двор и поднялись в торговый зал. С виду там все тоже было по-прежнему – зал работал, менеджеры сидели за компьютерами. Вскоре мы вернулись в машину.

- Не знаю... вроде все нормально, но лучше не рисковать... – произнес я.

- Да, Роман, надо отгружать прям сумму в сумму, иначе можем встрять. Даже надо не первыми отгружать, а только после того, как они наш заказ привезут и грузить товар в их машину, - подытожил Сергей, и мы выехали в обратный путь.

- Бля, Серый, ну вот ты как с бабами знакомился, как ты их выбирал-то!?! – выпалил нетерпеливо я, снедаемый ворохом мыслей в голове.

- Роман, да по-разному! – глянул на меня тот сквозь очки. – Я, например, всегда стремился попасть к бабе домой неожиданно, чтоб посмотреть, как живут, чисто ли у них, и не ходит ли ее мать вся растрепанная по квартире в каком-нибудь засаленном халате!

Сказанное ошарашило и удивило меня своей простотой. Сергей не пустился в странненькие философские размышления и теории, всегда красиво звучащие, но бесполезные в жизни. Он выдал четкий практический прием, над которым я тут же задумался.

- Блин, Серый, а нормальный ход! – воскликнул я и уважительно посмотрел на напарника. – Я бы никогда до такого не додумался!

- Роман, да конечно нормальный! На людей надо смотреть в их обычном состоянии, а не тогда, когда они стараются выглядеть лучше. Так любая понамажется и уберется к твоему приходу... Баба должна быть ровненькая, чтоб с ней не стыдно было выйти...

- Блин, это слово – ровненькая! Сколько раз слышу, все удивляюсь ему...

- Ровненькая, ну это чтоб и фигура была и... – начал пояснять Сергей.

- Да не, Серый, я смысл то понял! Просто слово такое интересное...

- Роман, ну это жизнь! – всплеснул руками Сергей. – Ты же себе бабу ищешь для жизни, а не просто на потрахать, правильно!?

- Да понятное дело, - кивнул я.

- Ну а раз так, то надо смотреть, какая она в жизни – какие отношения с матерью, какая мать у нее, как она в хозяйстве себя ведет... Семейная жизнь – это серьезно, Роман... Кто-то должен детям жопы вытирать и следить дома за порядком... Не ты же будешь все это делать?

Сергей посмотрел на меня, оторвав взгляд на секунду от дороги.

- Да нет, не я... – замотал головой я и улыбнулся, усвоив этот простой урок.

Мы выехали, наконец, из города и покатали по прямой в поселок.

- Есть охота, - произнес я, когда «мазда» прокатила мимо киоска с фастфудом.

- Сейчас заберем Верка из офиса, да поедим на обед... Самому уже есть охота... А то у меня поджелудочная же... А с больной поджелудочной нельзя долго быть без еды...

- Да?

- Да, надо каждые два часа по чуть-чуть, но есть...

- Жесть... Я даже не знаю где эта поджелудочная у меня... Зато у меня желудок... У каждого свое, короче... – вздохнул я, пялясь на строящийся храм, «мазда» свернула около него влево на Т-образном перекрестке и покатила вниз. Съехали с асфальта на грунтовку, затряслись на кочках к переезду. Я продолжал полулежать на сидении и посматривать в окно. Переезд. Домик у переезда. Из домика вышла девушка в одежде служащей железной дороги и замерла на пороге, став взглядом вести «мазду». Я удивленно уставился на нее,

выйдя на мгновение из расслабленного состояния. Удивление вызвала красота девушки. Высокая стройная брюнетка встретила со мной взглядом и, словно прочитав мои мысли, залилась стыдливым румянцем на щеках и отвела глаза. Простучав колесами по рельсам, «мазда» проехала мимо.

- Да, ровненькая... – озвучил мои мысли Сергей.

- Красивая девушка, - буркнул я, встрепенулся, подскочил и обернулся на сидении – девушка смотрела машине вслед. – Вот что она тут делает а, Серый, на этом переезде!?

Ответа на этот вопрос я не услышал, но задавал я его, скорее, себе. И когда «мазда» свернула к заводу, в моей памяти явились образы – обрюзгшие тетки в фуфайках зимой у переезда и в противовес им другой – молодая, стройная красивая девушка.

«Уходить тебе оттуда надо, иначе – пропадешь, станешь такой же старой теткой на этом забытом Богом переезде, и жизнь твоя пройдет впустую!» - мысленно напутствовал я девушку, и «мазда» вкатила на территорию завода.

- Верок, поехали на обед, - сказал Сергей, едва мы вошли в офис.

- Что, уже пора? – оторвалась та от монитора, прекратив что-то усиленно печатать.

- Да, поехали, а то у меня поджелудочная заныла! – сказал Сергей нетерпеливо.

- Сереж, тебе надо подписать накладные, вот, я набила тут... – начала Вера.

- Вер, потом подпишу! Поехали! – отрезал Сергей.

Вера вскочила, быстро собралась и вышла за нами следом.

Через час мы вернулись. Сергей уселся за стол и закинул руки в замке за голову, я сел у двери и сыто потянулся.

- Сереж... накладные... – подала голос Вера.

- А да, Верок! – выдохнул тот, скинул руки на стол, взял авторучку. – Давай...

Увесистая стопка накладных перекечевала с одного стола на другой.

Сергей начал расписываться – старательно, словно на уроке каллиграфии, его рука выводила по две подписи на каждой накладной, откладывая ту в сторону и принималась за следующую. Сосредоточившись на действе, получая от него удовольствие, он выводил завитушки крупно и, взлетая рукой по бумаге, завершал подпись широкой загогулиной.

Закончив, Сергей торжественно выдал:

- Все, Верок, завизиви... завизиви... завизиви...

- Завизировал, - подсказал я и улыбнулся.

- Да! Все! Завизировал! – торопливо проговорил Сергей, сгреб бумаги и так же торжественно передал жене, посмотрел на меня. – Десять накладных подписал!

- Контора пишет, - кивнул я и снова улыбнулся.

Торговля шла во всю. Дихлофосы на керосине разлетались горячими пирожками. Мы стали получать заказы даже от тех фирм, которые ранее торговали лишь дихлофосами на спирту. Разродилась на заказ и «Сфера» - та крупная компания, в которую мы настырно стремились. Триста коробок с отсрочкой платежа в десять дней – это была удача. Новость сообщил Сергей в середине предпоследней недели июня, радостно влетев в офис в обед.

- Но отвезти надо сегодня... они просили! – добавил он.

- А Петя уже уехал вторым рейсом... – сказала Вера, вопросительно глянув на меня. Я посмотрел на Сергея, тот поставил ноги на пятипалое основание кресла и задрогал ими.

- Таак... а Петя уехал, - произнес Сергей, скрестил руки на груди и начал энергично жевать губу. – Как же быть?

- Может, Анатолий Васильевич отвезет? – глянула на меня осторожно Вера. Я перевел взгляд на Сергея, тот смотрел на меня и все дрыгал ногами.

- А Анатолий Васильевич смог бы подъехать? Он сейчас не занят? Он работает вообще или нет? Чем он сейчас занимается? – выдал Сергей череду вопросов.

- Ну, вообще он работает. Возит одной фирме полуфабрикаты... – сказал я. – Но, он там, вроде, не сильно загружен, думаю, если сегодня свободен, то может отвезти...

- Ну че, позвонишь? – вновь задрывал едва уgomонившимися ногами Сергей. Я позвонил, отец был дома.

- Отвезу, - хрипло произнес он в трубку. – Мне выезжать?

- Да, приезжай сейчас... давай, да... ждем... пока, - сказал я и отключился.

- Приедет? – жевал нервно губу Сергей.

- Да, сейчас приедет, - кивнул я.

В офисе стало неудобно тихо. И тут, как во спасение, раздался телефонный звонок. Вера выудила мобильник из сумочки. Звонил ее брат.

- Че он хотел? – посмотрел Сергей на жену, едва та закончила общаться.

- Сереж, надо будет Ваню забрать с собой сегодня, как поедем на дачу! – сказала торопливо Вера, словно боясь в ответ услышать «нет». – Он там останется на всю неделю.

- Ну... – всплеснул руками Сергей. – Если надо, то заберем...

- А че, Ванёк не работает что ли? – поинтересовался я.

- Сейчас нет, не работает, - с сожалением в голосе произнесла Вера.

- Да он на прошлой работе так наработал... – отмахнулся Сергей и надулся.

- А че случилось то? – перевел я взгляд с него на замявшуюся Веру.

- Да Ванёк там на работе пиво разбил, его и выгнали... Ну знаешь, когда в машине стоит пиво в ящиках один на одном доверху... а они его по точкам развозили и выгрузили пиво на предыдущей точке, а Ваньку надо было снять верхние ящики, чтоб не попадали, а он не снял... они поехали, машина тронулась и ящики все попадали в кузове... – Сергей изобразил рукой вертикальный столб, падающий плашмя на горизонтальную поверхность.

- Ааа... – протянул я и хмыкнул, вспомнив свой такой же случай. – Падало и у меня пиво... было дело... Эт че, теперь Ваньку платить же придется за разбитое пиво?

- Да с него уже вычли с зарплаты и уволили... или не все вычли... Я точно не знаю, - отмахнулась Вера от неприятного обсуждения ее брата.

- Да Ванёк – идиот! – махнул рукой Сергей.

- Серёёёж! – вспыхнула щеками Вера и осуждающе глянула на мужа.

- Да а че, Вер!? – вытаращился тот на жену. – Ванёк – дурак! Ехать в рабочее время экспедитором и упиться пивом, так, чтоб спать в кабине – это умный что ли!?

- А че, он бухой что ли ехал!??? – удивился я.

- Да! Он пива нахлебался и под этим делом весь день работал, уснул даже в кабине, - снова отмахнулся Сергей, усилив жестом безнадежность в голосе.

- Да уж... – приподнял брови я, глянул на Веру. – Что-то Ванёк твой...

Я запнулся, увидев, как стыд залил лицо Веры. В комнатке снова стало тихо.

- Че, Анатолий Васильевич едет уже? – выдал Сергей, глянув на часы на внешнем экране телефона. Раскрыл мобильник с хрустом, отер аккуратно его внутренний экран об штаны, бережно закрыл телефон, полюбовался им в руке, сунул в карман.

- Да, едет, - кивнул я, улавливая кожей, как воздух в комнатке начинает наливаться напряжением. – Давай, пробьем накладную, схожу на склад, отдам ее Сене...

Через пять минут я вышел из офиса. Еще через десять подъехал отец, подогнал «газель» задом к складу, надел рабочие перчатки и по привычке полез в кузов.

- Вылезай, па, - сказал я, помня о сорванной спине отца, и прыгнул в кузов сам.

Сеня с сыном принялись подавать мне коробки, я – укладывать их в кузове. Через двадцать минут я спрыгнул с машины, отец прохаживался снаружи склада и курил.

- Накладную вечером дома мне отдашь, - сказал я ему.

- Все? – посмотрел на меня отец колючим изучающим взглядом. – Можно ехать?

- Да, все, - кивнул я. – До вечера, па...

Отец сделал последнюю затяжку, откинул бычок и сел в кабину. Я пошел в офис. Позади завелась «газель», обогнала меня и укатила прочь. Пока машина еще была в поле зрения, я думал об отношениях с отцом – восстановились ли они? Перед глазами стоял взгляд отца. И то, что Сергей не пришел следом за мной на склад, я тоже отметил.

- Блин, круто мы, конечно, придумали с этим объединением! Я и не думал, что у нас так охуенно получится! – выдал я вслух охватившие меня мысли, едва мы с Сергеем покатали на «мазде» в очередную поездку в город. Машина пропылила мимо проходной, выкатилась на грунтовку и завихляла на кочках.

- Не думал!?! – глянул на меня Сергей удивленно.

- Не, думал, конечно, что у нас получится! – заерзал я на сидении, сев вполоборота к напарнику и настроившись на беседу; последнее время я вошел во вкус нашего общения тет-а-тет, узнавая все больше нового для себя, открывая другие грани жизни через призму опыта Сергея. – Я и не сомневался даже... Но я не думал, что получится настолько круто, Серый! Я прикинул, что «Аэросиб» точно даст объемы бóльшие, чем «Люксхим», поэтому объединятся можно было... А ты еще и остальное принес с собой, и все как поперло круто!

- Не, я примерно так и думал, что у нас выстрелит, - кивнул Сергей, смотря вперед и важно выпятив губы. – Ровненько пока идем...

Я глянул на напарника. Лицо его будто забронзовело от своих же слов – Сергей вел машину, смотрел на дорогу, весь его образ излучал уверенность и решимость. Мне вдруг стало противно от столь неприкрытого бахвальства и пустого позерства. В памяти всплыл другой Сергей – растерянный и испуганный менеджер, оказавшийся вмиг без работы и не знавший, куда в жизни ступить далее. Образ, который помнил я, не соответствовал образу, рисуемому Сергеем.

- То есть ты прям был уверен, что у нас так все сложится и будут такие продажи!?! – не удержал я сарказм, но тот отскочил от надутого важностью образа напарника.

- Ну да, а че там... мы друг друга уже знали... у тебя были свои наработки, у меня – свои... хлопнули по рукам и начали работать... Контракты у нас все хорошие... Я примерно так и прикидывал... Да я бы ни с кем другим и не стал бы объединяться... Я же говорил, мне были и другие предложения... Ваше даже было не самое интересное... Но вы мне как-то сразу понравились... что ты, что Анатолий Васильевич... Я тебе говорю как есть, я бату твоего сразу уважал... да я даже и сейчас его уважаю... просто характер такой у него, я понимаю... тяжелый... Но я все равно считаю – сделал правильный выбор, объединившись с вами... Просто мы понравились друг другу...

Меня передернуло от последней фразы. Всякий раз она резала слух.

- Вот я чем тебе понравился? – добавил Сергей, взмахнув рукой.

- Серый, ты мне этот вопрос уже сто раз задавал! – выдал я жестко и не сдерживая недовольства, желая окончательно отбить охоту когда-либо задавать этот вопрос вновь. – Я тебе в сотый раз отвечаю – я не думал о том, нравишься ты мне или не нравишься!

- Да, да, я помню! – резко перебил меня Сергей. – Вы с Анатолием Васильевичем думали о «Аэросибе» и хотели его получить! И не важно, кто бы там был на моем месте...

Благодушное выражение лица напарника вмиг исчезло, он осклабился.

- Да, Серый, именно так – я шел конкретно за «Аэросибом», договор с ним оказался у тебя! Оказался бы у кого-нибудь другого, я сделал бы предложение ему!

Я отвернулся к окну, раздраженный настойчивостью напарника в бессмысленном для меня вопросе. Сергей потянулся вперед, взял лежащие на панели очки, и нацепил их.

Машина простучала колесами по рельсам переезда и покатила вновь по грунтовке. Мы тряслись в машине и молчали. Я думал о Сергее. О том, как некоторые моменты в его поведении буквально, что ложка дегтя в бочку меда, попадали, раз от раза, в мое сознание и оставляли неприятный привкус. Я понимал, что все мы не безгрешны, у всех в характере есть как стоящие черты, так и далеко не лучшие. Мы живем в социуме, и всем приходится мириться, уживаться с характером других людей. Нас с Сергеем объединял общий бизнес, и мы вынужденно принимали особенности личности друг друга. Очередная ложка дегтя, попав внутрь моей души, растворилась там лишь моим усилием – я поступал так каждый раз, чтобы замечать в напарнике лучшее и растворять в себе идущий от него негатив.

«В конце концов, Серый – нормальный малый... да, у него свои косяки, он обидчив, иногда высокомерен, чванлив, нерешителен, ленив... но... но... но у нас общий бизнес, и он приносит хороший доход... Не бросать же дело, к которому так долго шел еще с отцом, из-за того, что что-то мне там в Сером не нравится... Нормально все... Надо зарабатывать на этом деле, сколько получится, а там видно будет. В Москву надо ехать. Делать тут нечего в нашем городе... С матерью жить невозможно... Отец... С отцом мы решим... Долг я ему отдам... даже можно оставить ему свою долю бизнеса. В конце концов, отец имеет полное право на получение прибыли с этого дела... Да, он нагрубил и отказался работать, но все равно... Мы начинали вместе, самое трудное прошли вместе и оба имеем право получить с наших трудов дивиденды... Я получаю, а он нет... Кстати, да... хорошая мысль – и вправду можно просто оставить на отца свою половину бизнеса, если вдруг мне надоест... А я бы ухал в Москву...», - думал я, сидя в машине, которая наконец-то выбралась на асфальт и полетела стремительно сквозь поселок, и вдруг почувствовал, как меня нестерпимо тянет куда-то. Мысль смутным пятном бродила в моем сознании и все, что я смог прочесть в нем, напрягши свои ощущения, было лишь «...здесь я не на своем месте, мое место там...»

- Серый, а чем у тебя батя занимается, он же тоже бывший военный, да? – повернул голову я к напарнику, тяготясь затянувшейся паузы в нашем общении.

- Ды чем-чем... работает! – выдал Сергей, тяжело при этом вздохнув.

- А где он работает? – продолжил я, вдруг осознав, что совершенно не знаю ничего об отце Сергея и ни разу того не видел.

- Да охранником на рынке, сутки через двое...

- А че он не стал каким-нибудь бизнесом заниматься или с матерью твоей вместе торговать? – удивился я. – Мать же твоя торгует, могли бы они вдвоем торговать...

- Роман, да откуда мне знать, почему батя не торгует с моей матушкой на рынке!? – нервно отреагировал Сергей. – Он сказал – мне хватает! – и пошел в охрану, как с армии уволился... Пенсия у него нормальная, еще в охране копеечка капает...

- Ну, не знаю, просто, могли так же, как и мы с батей в свое время, замутить какой-нибудь семейный бизнес, тем более еще и Ромка есть, твой брат... – пожал плечами я.

Сергей ничего не ответил. Позже, уже когда мы вернулись в офис, он вдруг сказал:

- Мы, когда занимались с батей бизнесом, чуть не разбились с ним, прикинь!?

Я сидел за столом, Вера – на своем месте. Сергей же стоял посреди комнатки и, как обычно бывало, сопровождал рассказ витиеватыми жестами.

- А ты не говорил, что вы с батей твоим чем-то занимались... – удивился я.

- Да, было там одно дело, - отмахнулся Сергей. – И прикинь, едем мы с ним ночью, до города уже осталось немного, километров тридцать... А батя мой за рулем... Ну вот, он машину ведет... и тут я смотрю, эти разделительные полосы начинают вдруг смещаться... прикинь! Я сижу, смотрю на дорогу, а полосы белые смещаются влево... и я понимаю, что мы уходим в сторону обочины... я смотрю на отца... поворачиваю голову так и...

Сергей сделал драматическую паузу, чтоб я проникся рассказом, схватился руками за голову и, видя мое удивленное лицо, продолжил: «... и вижу – отец спит!»

Сергей отнял руки от головы и схватился ими за воображаемый руль, закрыл глаза, вновь выдержал паузу, открыл глаза и воскликнул:

- Прикинь! Спит! Сидит вот так за рулем и спит!

Напарник замер, все еще держась за руль и глядя на меня будто актер, подошедший в своем спектакле к кульминации, округлившимися глазами.

- Серый, это же я тебе рассказывал эту историю про отца, который заснул за рулем, - произнес я прямолинейно, опешив, поняв, что только что услышал свой же рассказ.

- Када эт ты мне рассказывал!? – «бросил руль» Сергей, вышел из кульминации и метнул в меня удивленный и недовольный взгляд.

Будучи удивленным, я бесхитростно коротко пересказал оригинал истории.

- А где это вы ехали!? – буркнул Сергей, бегая растерянно глазами по углам офиса.

- Ну мы с отцом из Москвы ехали! Это было на московской трассе!

- А, да нет! – тут же отмахнулся Сергей. – Мы ехали со стороны Ростова на наших «жигулях», «тройке»!

- Ааа... – протянул я, будучи все еще обескураженным явным и наглым пересказом случая из моей жизни и выдачей его за свой!

Сергей замолк, сел у двери, бросил на меня парочку озадаченных взглядов.

Зазвонил офисный телефон. Я поднял трубку.

- Ловите факс! – бодро скомандовал голос мне в ухо.

- Привет, Сень! Ловим! – ответил я и ткнул пальцем в зеленую кнопку.

Аппарат заскрипел и из него полезла бумага с остатками нашего товара, в конце каждой строки от руки были приписаны цифры – заказ.

- Вер, ну напечатай быстрый отчет! – сказал я, продолжая отслеживать рост денег фирмы. Принтер засвистел и выдал лист. Я подтянул к себе калькулятор и начал сводить цифры. Сергей, сидя в кресле у двери, бросил на меня любопытствующий взгляд, тут же закинул боком ногу на ногу, задрогал на весу стопой и скрестил руки на груди.

- Серый! – выдал я радостно, откинувшись в кресле. – Поздравляю! Два миллиона!

- Два? – шмыгнул носом тот, задрогал ногой сильнее. – По миллиону на каждого...

Сергей посмотрел на жену, добавил:

- Прикинь, Роман в двадцать девять лет стал рублевым миллионером!

- Ха! – хохотнул я. – Ты так сказал, будто ты им не стал! Оба же стали! Так что ты тоже! Да и не в двадцать девять, а в тридцать... через месяц мне уже тридцатник...

- Да не, в двадцать девять... – с грустью в глазах произнес Сергей. – Через месяц – это через месяц... а миллион свой ты сейчас заработал...

- А ты, получается, стал им в... – я прищурил глаз, прикинул. – В тридцать четыре... ну, тоже нормально! Хотя ты, по сути, им раньше стал! У тебя ж и машина есть и, - я едва не выболтал при Вере, что у ее мужа есть заначка в банке, замаялся, быстро соображая, как бы продолжить, - ... и квартира. Хотя, я тоже купил квартиру, но мне еще ремонт делать, а это полмиллиона точно, а ты в своей уже давно его сделал... Так что... ты им раньше стал, а я тебя сейчас лишь догнал...

- Да не, - скривился Сергей и мотнул головой, будто случилось что-то неприятное и его тяготившее. – Квартира и ремонт – это просто расходы, вещи! Это не считается.

- Ну, у меня нет той же машины! – сказал я.

- Да она тебе и не нужна, по сути! – с налетом раздражения возразил Сергей.

- А, ну эт да... Мне она нафиг не нужна...

- Вот именно! Нужна была бы – давно бы купил. Тебя просто и так все устраивает.

- Нууу... – задумался на миг я, кивнул. – Вообще да! Все так! Меня все устраивает – квартира есть, машина мне не нужна, главное – бизнес, фирма работает, деньги заработаю и в любой момент, вон, возьму деньги из кассы и куплю себе машину!

- Вот видишь! – с некой грустью подытожил Сергей и принялся с надутыми губами как обиженный ребенок ковыряться пальцем в своем сандалиии.

- Не, ну а че, не так что ли!? – развел я руками. – Что у меня не так, Серый!?

- Да все у тебя так, Роман... все у тебя хорошо... – тяжело вздохнул тот.

Пауза в минуту повисла в офисе.

- А Витя Бутенко уже долларовый миллионер, - произнес Сергей, будто размышляя вслух. И я вдруг понял, что Сергею не столько завидно, сколько безнадежно грустно. И безнадежность эта оттого, что миллионером долларовым стал такой же обычный парень, как и он. И что сумма эта была чрезмерна для понимания Сергеем, настолько велика, что ему никогда ее не заработать и не сократить образовавшийся финансовый отрыв.

Сергей вздохнул еще раз.